

ВЕРХОВЕНСТВО КОНСТИТУЦИИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. Верховенство Конституции Российской Федерации включает в себя неуклонное соблюдение федеральной Конституции и федеральных законов, их исполнение и применение, соответствие их положениям принимаемых нормативных правовых актов на территории России. В 2020 году по инициативе Президента Российской Федерации были внесены изменения в действующее национальное законодательство касательно верховенства положений Конституции над нормами международного права. При обнаружении противоречий применяются нормы Конституции и федеральных законов. В результате неконституционные акты или не соответствующие федеральному законодательству нормы подлежат отмене, приостановлению, опротестованию в установленном порядке. Данное правило применяется на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, верховенство конституции, федеративное государство, Конституционный Суд Российской Федерации, международные нормы, конституционный контроль, законодательство, внутригосударственное право, конституционные акты.

THE SUPREMACY OF THE CONSTITUTION IN THE SYSTEM OF NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW

Abstract. The supremacy of the Constitution of the Russian Federation includes the strict observance of the federal Constitution and federal laws, their execution and application, and their compliance with the provisions of the adopted normative legal acts on the territory of Russia. In addition, in 2020, at the initiative of the President of the Russian Federation, amendments were made to the current national legislation regarding the supremacy of the provisions of the Constitution of the Russian Federation over the norms of international law. When contradictions are found, the norms of the Constitution of the Russian Federation and federal laws are applied. As a result, unconstitutional acts or those that do not comply with federal legislation are subject to cancellation, suspension, and protest in accordance with the established procedure. This rule applies throughout the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, supremacy of the constitution, federal state, Constitutional Court of the Russian Federation, international norms, constitutional control, legislation, domestic law, constitutional acts.

Конституционное законодательство регулирует статус и деятельность органов конституционного контроля по реализации принципа верховенства основного закона — конституции государства и защиты основных прав и свобод граждан [1, с. 149–153]. Принцип верховенства основного закона является основополагающим признаком правового государства¹, в котором верховенство закона не может существовать без верховенства конституции в системе его нормативных правовых источников [2, с. 154–156].

Политика, которая, будучи ограничена законом, подвергает любую общественную деятельность судебному или иному контролю, является основной характеристикой, требованием конституционализма и верховенства права. Это соответствует принципу верховенства права, законным конституционным и демократическим требованиям этого верховенства. Государство, главным образом его исполнительная власть и другие институты системы правления, должны подчиняться закону и различным органам контроля [3, с. 119–137].

Реализация основного закона государства происходит путем принятия законов и подзаконных актов, судебных решений, деятельности органов государственной власти и иных сфер общества. Такая деятельность при возможности ее урегулирования правом должна основываться на конституции и ей соответствовать [4]. Высшая юридическая сила конституции предполагает контроль за ее соблюдением в целях ее защиты. Верховенство конституции представляет собой совокупность закрепленных в ней предписаний, регламентирующих основополагающие отношения в обществе, которым подчиняются все его сферы.

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция) устанавливает, что государственные органы и должностные лица, органы местного самоуправления, общественные объединения и граждане обязаны соблюдать ее нормы. Закрепленные в Конституции положения в равной мере должны распространяться на всех субъектов правоотношений без исключений. Конституция имеет верховенство над основными законами субъектов Российской Федерации, так как представляет собой особый нормативный правовой акт, согласно которому многонациональный народ всеобщим голосованием на референдуме учредил главные принципы взаимоотношений между государством, обществом и личностью и организациями органов государственной и муниципальной власти. Верховенство конституции федеративного государства является основанием функционирования страны как единого суверенного государства, закрепляющего основные права и выражающего интересы объединившихся в нем народов [5, с. 30–35].

¹ Верховенство основного закона в правовом государстве как основа для защиты прав и свобод человека и гражданина определялось многими учеными-правоведами. По данному вопросу см.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права М.: Издательство Юристъ, 2004. 511 с.; Перевалов В.Д., Алексеев С.С. Теория государства и права М.: Изд. «Норма», 2005. 471 с.

Принцип верховенства Конституции в Российской Федерации означает, что ее субъекты не могут на свое усмотрение изменять установленные федеральной Конституцией приоритеты федерального законодательства, ограничивать применение федеральных нормативных правовых актов, приостанавливать их действие, вводить в их отношении ограничительные процедуры и способы разрешения правовых споров и коллизий, не предусмотренные Конституцией и федеральными источниками права [6, с. 1307–1317].

Стоит заметить, что принцип верховенства Конституции не противоречит традиционным ценностям, таким как любовь и уважение к Отечеству, вера в справедливость, ответственность за Родину перед поколениями, существующим в России, а даже наоборот, гарантирует их реализацию.

Верховенство Конституции предполагает недопустимость искажения смысла конституционных норм действующим законодательством, а также разной интерпретации их понимания и применения. В обеспечении верховенства Конституции участвуют большинство органов государственной власти, но особая ответственность за состояние конституционного правопорядка принадлежит конституционному правосудию как живому органу конституционного правопорядка [7].

Статус исключительной нормативности, которым наделена Конституция, определяющий демократический, суверенный и правовой характер устройства российского государства, создает необходимые предпосылки для предотвращения распада социума, формирования осознанности гражданской нации, укрепления общественного согласия².

Верховенство Конституции определяется не только по отношению к национальному праву, но и к международному. Здесь оно имеет свои особенности применения. Метод толкования соотношения международного и национального права выступает основополагающим. В теории международного права существуют три основных доктрины, которые обусловлены соответственно монистическим и дуалистическим методами и делятся на теорию инкорпорации, трансформации и имплементации.

Монизм (от греч. *μονος* — один, единственный) — это рассмотрение многообразия различных явлений мира как одного начала, в качестве единой основы всего существующего. Термин «монизм» впервые был использован Х. Вольфом, для которого монистами являлись те, кто признавал только одну субстанцию. Монизму противостоят дуализм (от лат. *dualis* — двойственный), допускающий два независимых начала, и плюрализм (лат. *pluralis* — множественный), признающий множественность начал³.

Монистическая доктрина подразумевает под собой единство международного и национального права. Однако у ее последователей возникают

² Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL: <http://www.ksrf.ru>.

³ Словарь Академик. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/755.

некоторые противоречия касательно верховенства данных правовых систем. Одни признают верховенство национального права над международным⁴, другие считают, что нормы международного права занимают верховенствующее положение по отношению к внутригосударственным. В своих работах «Чистая теория права» (1934) и «Принципы международного права» (1952) данной позиции придерживался Г. Кельзен, который отождествлял отношения между международным и национальным правопорядком как соотношение национального правопорядка и внутренних норм корпорации (государства) [8, с. 121–131].

Под дуалистической концепцией понимается взаимосвязь международной и национальной правовой системы, которые друг друга дополняют. Ее суть заключается в различии международного и национального права, которые обладают своими особенностями и областью применения. Основоположником дуалистического подхода является немецкий ученый XIX века Г. Трипель, полагавший, что международное и национальное право — не просто различные отрасли права, а различные правопорядки. Они представляют собой два круга, которые не соприкасаются и не пересекаются [9, с. 78–81]. Основной идеей дуалистической теории является взаимодействие систем международного и внутригосударственного права [10, с. 327].

Дальнейшее исследование дуалистической доктрины привело к появлению двух направлений: умеренного дуализма (А. Фердросс) и диалектического дуализма (Л.А. Камаровский, Ф.Ф. Мартенс, С.В. Черниченко). Однако суть подхода в целом не менялась: превосходство одной правовой системы над другой отрицалось, но при этом их взаимовлияние и взаимодействие друг с другом признавалось.

Однако нельзя отрицать внедрение теории международного права в национальное, что поспособствовало возникновению в рамках монистической и дуалистической теорий еще трех доктрин:

В монистической теории это — инкорпорация (лат. *incorporatio* — присоединение, поглощение) — разработка и издание различных сборников нормативных актов⁵, согласно которой международное право рассматривается как составная часть национального права и обе системы согласуются между собой в полной мере. Внедрение международно-правовых норм осуществляется путем закрепления их в конституции и в законах имплементирующего государства или благодаря решениям внутригосударственных судебных органов. По своей сути инкорпорация относится к монистическому подходу — к вопросу о соотношении международного и внутригосударственного

⁴ А. Цорн писал: «Международное право юридически является правом лишь тогда, когда оно является государственным правом». А. Лассон считал, что «государство оставляет за собой свободу решать, соблюдать международное право или нет, в зависимости от того, диктуется ли это его интересами». Г. Гегель полагал, что государство наделено «абсолютной властью на земле», а потому вправе по собственной воле изменять нормы как внутригосударственного, так и национального права (Гегель. Сочинения. Т. 7. Философия права. М.-Л., 1934).

⁵ Словарь Академик. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/17266/ИНКОРПОРАЦИЯ.

права. В международно-правовой науке также выделяют рецепцию и отсылку как способы имплементации международно-правовых норм в национальные.

В дуалистической теории — это имплементация (англ. implementation — осуществление, выполнение, практическая реализация), то есть осуществление, выполнение государством международно-правовых норм⁶. Данная теория признает самостоятельность правовых систем национального и международного права. Государство самостоятельно определяет средства и методы имплементации [11, с. 9].

В дуалистическом учении выделяют еще и теорию трансформации (лат. *transformatio* — изменение), как один из способов преобразования международно-правовых норм во внутригосударственные. В целях придания международно-правовым нормам законной силы внутри государства им необходимо трансформироваться в национально-правовые нормы. Трансформация, как правило, осуществляется посредством принятия в государстве специального закона [12, с. 8] и является неким механизмом защиты национального права от проникновения чужеродных правовых положений [13, с. 61–70].

Большинство государств мира в полной мере не принимают ни монистическую, ни дуалистическую теории. На практике складывается определенный симбиоз двух этих теорий в целях оказания влияния на международное право исключительно при возникновении конкретно-установленных обстоятельств и условий.

Для правовой системы Российской Федерации характерен и дуалистический подход, когда Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) пытается найти правомерный компромисс при возникающих коллизиях международного и конституционного права, по сути признавая наличие двух правовых систем; и монистический — признающий верховенство национальной Конституции [14].

В России решения международной организации — Европейского суда по правам человека, подлежат обязательному конституционному нормоконтролю⁷. Конституционной реформой 2020 года полномочие Конституционного Суда было модифицировано в процедуре рассмотрения дел об исполнении решений международных органов в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека [15, с. 25–27]. Поправками в Конституцию установлено, что Конституционный Суд в соответствии с федеральным

⁶ Словарь Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15005>.

⁷ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах РФ», частей 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43697.html/>.

конституционным законом полномочен разрешать вопрос об исполнении решений межгосударственных органов, которые принимаются в рамках международных договоров Российской Федерации на предмет их истолкования. Кроме того, Конституционный Суд рассматривает возможность неисполнения иностранных судебных актов, устанавливающих определенные обязанности для Российской Федерации, в том случае, если такое решение противоречит основам правопорядка Российской Федерации⁸.

При этом Конституционный Суд установил, что неисполнение решений международных органов, не соответствующих Конституции, не приводит к отказу Российской Федерации от соблюдения международных соглашений и выполнения в рамках международных договоров обязательств, в связи с чем новые положения не противоречат статье 15 Конституции⁹. По мнению Конституционного Суда, такая новелла призвана не для закрепления отказа от исполнения международных соглашений и принятых на их основании решений юрисдикционными органами, а для поиска конституционных способов их исполнения при соблюдении верховенства и высшей юридической силы Конституции [16, с. 18–32]. Подобное регулирование подчеркивает появившиеся риски упразднения приоритета норм международного права и возвращения к советской доктрине изоляционизма, из-за которого национальное право СССР и международное право стали независимыми системами; заключая международные соглашения, Советский Союз на практике мог их не исполнять [17, с. 48–49].

* * *

Проблема противоречий между конституционным регулированием и истолкованием обязательств в рамках международных договоров межгосударственным органом актуальна для многих стран Совета Европы, о чем свидетельствует практика конституционного контроля¹⁰. Имея свое назначение по поддержанию баланса конституционных интересов, конституционная юрисдикция обеспечивает принцип равновесия ценностей, соотносящихся с примененной нормой в рамках национального публичного

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2015.

⁹ Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» // СПС Консультант Плюс.

¹⁰ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля...

правопорядка. Например, Федеральный Конституционный Суд Германии (в ряде решений «Solange»¹¹), осуществив конституционный контроль по отношению к актам Европейского Суда справедливости, особо отметил приоритет конституционных положений, гарантирующих защиту прав и свобод. Международные объединения, располагая полномочиями, которыми их наделяют государства, в своих решениях все же не равнозначны отказу от конституционной идентичности, в чем проявляется верховенство конституций государств-участников¹². Той же позиции придерживаются некоторые российские правоведы, которые ставят в приоритет нормы российского права над международными¹³.

Инкорпорация норм международного права в национальное законодательство наблюдается в странах, следующих в основном монистическим путем. При дуалистическом подходе эффективность инкорпорации поставлена в зависимость от отношения к ней органов судебной власти. К примеру, Европейская Конвенция по правам человека имеет больше влияния в той же дуалистической Бельгии, нежели в монистической Франции, так как судебные органы Бельгии придали надзаконодательный статус нормам международного права и применили их непосредственно, а судебная власть Франции предпочла этого не делать. Как уже нами упоминалось, в таких странах, как Германия, имеющих свой национальный Билль о правах, порой международным документам отводится ограниченная роль, — суды германских земель отдают прерогативу Биллю о правах в Конституции ФРГ¹⁴.

В 2022 году Российская Федерация приняла решение о выходе из состава Совета Европы и денонсации Европейской конвенции по правам человека, проинформировав об этом его Генерального секретаря. В свою очередь Комитет министров Совета Европы принял резолюцию¹⁵ о прекращении

¹¹ Определения от 29 мая 1974 г. по делу 2 BvL 52/71 (BVerfGE 37, 271) [«Solange-I»].

¹² Решения ФКС Германии от 29 мая 1974 г. (BVerfGE 37, 271, «Solange-I»), от 22 октября 1986 г. (BVerfGE 73/339, «Solange-2»); от 12 октября 1993 г. по делу Maastricht о соответствии Маастрихтского договора Основному закону ФРГ (BVerfGE 89/155); от 30 июня 2009 г. по делу о конституционности Лиссабонского договора (BVerfGE 123/267); от 6 июля 2010 г. по делу Honeywell (BVerfGE 266/06).

¹³ В частности, В.Д. Зорькин указывал, что положение Конституции России о приоритете международных договоров над российскими законами не означает делегирование суверенитета, и что на Конституцию РФ этот приоритет не может распространяться; А.И. Бастрыкин, например, предлагал исключить из Конституции «положения, согласно которым международное право составляет неотъемлемую часть правовой системы РФ, и закрепить в ней приоритет национального законодательства». См.: Ведомости. 28.05.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/05/28/594165-valer-ii-zorkin-priznal-prioritet-konstitutsii>.

¹⁴ Право Европейской конвенции по правам человека / Харрис, О'Бойл и Уорбрик; [пер. с англ. Власихин В.А. и др.]. Науч. изд. М.: Развитие правовых систем, 2016.

¹⁵ CM/Res(2022)2 permission to terminate the membership of the Russian Federation in the Council of Europe (Adopted by the Committee of Ministers on March 16, 2022 at the 1428th meeting of Deputy Ministers): Recalling also its decision on 10 March 2022 (CM/Del/Dec(2022)1428bis/2.3) to consult the Parliamentary Assembly on potential further use of Article 8 of the Statute of the Council of Europe, and Opinion No. 300 of the Parliamentary Assembly, unanimously adopted on 15 March 2022, which considered that the Russian Federation can no longer be a member State of the Organisation. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51.

членства Российской Федерации в рамках процедуры, предусмотренной статьей 8 Устава Совета Европы¹⁶.

Отметим, что данная процедура применяется в тех случаях, когда государство не удовлетворило резолюцию Комитета министров Совета Европы о выходе из состава Совета в порядке статьи 7 Устава, которая допускает добровольный выход государства-участника в конце года.

Членство в Совете Европы предполагает ратификацию государством-участником как Устава Совета Европы, так и Европейской конвенции по правам человека. Участие Российской Федерации именно в Европейской конвенции по правам человека давало право российским и иностранным гражданам обращаться в Европейский Суд по правам человека за защитой своих прав и свобод в случае их нарушения со стороны Российской Федерации.

По состоянию на 2022 год Российская Федерация является единственным государством-участником, которое вышло подобным образом из состава Совета Европы (в 1969 году Греция вышла из организации самовольно)¹⁷. Исключение России как государства-участника из Совета Европы автоматически прекращает действие на ее территории Европейской конвенции по правам человека. Для граждан нашей страны остается единственный конституционный способ защиты нарушенных прав и свобод — внутригосударственная судебная система.

Ранее Конституционный Суд Российской Федерации также объявил о своем выходе из Конференции европейских конституционных судов, членом которой он являлся с 1996 года¹⁸. Предлогом к такому решению стало письмо Домники Маноле членам Конференции конституционных судов Европы о возможном прекращении или приостановке членства в организации Российской Федерации и Республики Беларусь из-за отсутствия их неодобрения действий России в отношении Украины в 2022 году, то есть, по политическому мотиву.

На основании вышеизложенного многие практикующие юристы анализируют последствия данного шага в рамках защиты прав и свобод граждан, а также предлагают пути решения в этом направлении¹⁹. В свою очередь, мы

¹⁶ Устав Совета Европы (ETS N 1) (принят в г. Лондоне 05.05.1949). Документ вступил в силу для России 28 февраля 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 5. URL: <https://www.coe.int/en/web/cm/home>.

¹⁷ Оганесян Т. Страсбургская школа: отчислили за поведение. URL: <https://academia.ilpp.ru/blog/strasburgskaya-shkola-otchislili-za-povedenie/>.

¹⁸ Заявление Конституционного Суда Российской Федерации о выходе с 5 марта 2022 г. из «Конференции европейских конституционных судов» (КЕКС). URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3664>.

¹⁹ Например, советник Федеральной палаты адвокатов РФ Н. Гаспарян отметил, что решить возникающие проблемы может и кардинальное усиление деятельности кассационных судов. Если они станут активнее выявлять судебные ошибки, чаще отменять незаконные акты, защищать конституционные права граждан, то потеря Европейского Суда может быть не столь ощутима; эксперт по работе с Европейским Судом по правам человека А. Рыжов полагает, что у российской Конституции нет того механизма ее применения в правозащитных казусах, конкретных делах, где была нарушена та или иная

предлагаем усилить роль Конституционного Суда по защите конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, а также иностранных лиц, права которых могут быть нарушены Российской Федерацией.

Конституционный Суд еще до наступления указанных событий изложил свою позицию по поводу верховенства международных норм по отношению к российским внутригосударственным нормам, признав последние приоритетными. Суд указал, что исходя из устойчивого убеждения, что государство как народ-суверен, провозгласив международные договоры и международно-правовые принципы составляющей частью национального права, сохранило безусловное верховенство за Конституцией как основным юридическим выражением суверенности своей страны. И ни одно государство не может, не умоляя свою субъектность, присваивая прерогативы учредительной власти, наделить межгосударственный (международный) орган власти полномочиями требовать от конституционных судов пересмотра их правовых позиций²⁰.

Верховенство Конституции Российской Федерации определяется также и по отношению к конституциям (уставам) субъектов Федерации. Вместе с тем Конституция Российской Федерации и конституции (уставы) субъектов Российской Федерации совместно создают единое правовое поле конституционной направленности России. При этом самой Федерации и ее субъектам присущи общие и особенные черты. Основными общими чертами является их учредительный характер и верховенство по отношению к государству в целом и для субъектов Российской Федерации в отдельности. Особенности черты, как правило, обусловлены разницей в характере государственности, которая проявляется в силе правовой направленности, правовой основе объекта регулирования, территории действия, процедуре принятия, пересмотра и изменения, Основного закона и его правовой охране [18, с. 44–47].

Однако по юридической силе Конституция Российской Федерации обладает верховенством на всей территории России. Конституции (уставы) субъектов Российской Федерации обязаны соответствовать положениям федеральной Конституции. В свою очередь региональные конституции (уставы) имеют высшую юридическую силу и обладают верховенством на территории соответствующего субъекта России в системе регионального законодательства [19, с. 45–49].

свобода, закрепленная в Конституции. Существует КС РФ, но его роль сугубо специфична — следить за соответствием принимаемых законов Конституции. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/rossiya-zayavila-o-vykhode-iz-soveta-evropy/>.

²⁰ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля...

Список литературы

1. Ермакова Е.С. Теоретические основы института конституционного контроля // Достижения вузовской науки. 2013. № 5.
2. Попов И.О. Проблема конституционного контроля в Российской Федерации // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 8(17).
3. Arsen Bačić, Petar Bačić Konstitucionalizam i administrativna država — O zahtjevima konstitucionalizma u razdoblju nadmoći egzekutive // Zbornik radova Pravnog fakulteta u Splitu 53(1): 119–137. DOI: 10.31141/zrpf.2016.53.119.119. Veljača 2016.
4. Конституционное право зарубежных стран: учебник / В.Е. Чиркин; Ин-т государства и права Российской акад. наук. Москва: Юрист, 1997. 566 с.
5. Нарутто С.В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3.
6. Михалева Н.А. Конституция 1993 г. — юридическая модель настоящего и будущего России // Lex russica. 2013. № 12.
7. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. 336 с.
8. Дерябина Е.М. Традиционные доктрины и подходы к решению вопроса о соотношении международного, внутригосударственного и общеевропейского права: монизм и дуализм // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2010. № 2.
9. Фастович Г.Г., Кукузеева А.В., Мустафина В.А. Соотношение международного и национального права: теоретико-правовой аспект // Эпоха науки. 2018. № 16.
10. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002.
11. Мюллерсон Р.А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 1985.
12. Гошуляк В.В. Конституция Российской Федерации — конституция переходного общества // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. 2014. № 49.
13. Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2001. № 2.
14. Арутюнян О. Конвенционные и конституционные коллизии в правовой системе стран — участниц Европейской Конвенции по правам человека // Закон.ru. 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/02/07/konvencionnye_i_konstitucionnye_kollizii_v_pravovoj_sisteme_stran_uchastnic_evropejskoj_konvencii_p#_ftn9.
15. Кряжков В.А. Конституционный Суд РФ как участник процесса исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека // Государство и право. 2017. № 5.
16. Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9.

17. Мишина Е. Формулы регресса: карманный суд и возврат к доктрине трансформации // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном законе. Либеральная миссия — Экспертиза. Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020.
18. Демин А.П. Проблемы приведения конституций и уставов субъектов РФ в соответствие с Конституцией РФ // Российская юстиция. 2020. № 5.
19. Ульихин В.С. Является ли конституция (устав) субъекта Российской Федерации законом? // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10.